

УДК 332.02 + 332.14

МАГОМЕДОВ РУСЛАН ШАРАПУТДИНОВИЧ

научный сотрудник ФГБУН

«Центральный экономико-математический институт РАН»,

e-mail: mrsh.cemi2006@mail.ru

DOI: 10.26726/1812-7096-2018-11-323-330

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Аннотация. *Целью работы* является изучение влияния принципов российской модели программно-целевого бюджетирования на региональное развитие. Анализируется, во-первых, характер вертикальных отношений в процессе разработки федеральных и региональных государственных программ и, во-вторых, роль предпринимательского сообщества в процессе программно-целевого управления региональным развитием. **Методология проведения исследования.** Для достижения поставленной в работе цели используется методология программно-целевого бюджетирования, а также методология программно-целевого планирования и управления, активно развивавшаяся в СССР в 1970-1980-х гг. **Результаты работы.** Выявлено и обосновано наличие проблемы копирования государственными программами регионального уровня целей государственных программ федерального уровня. Данное явление объясняется, во-первых, особенностями российской модели бюджетного федерализма, а, во-вторых, — нормативно закрепленным порядком согласования документов стратегического планирования федерального и регионального уровней. Выявлены и эмпирически подтверждены недостатки российской модели программно-целевого бюджетирования, снижающие эффективность взаимодействия государства и бизнеса в процессах разработки и реализации государственных программ регионального развития. Несмотря на то, что в реальном секторе экономики мероприятия государственных программ (меры правового регулирования и мероприятия государственной поддержки) направлены на обеспечение инвестиционных проектов предпринимательского сообщества, последнее не принимает участия в процессе разработки государственных программ. **Область применения результатов.** Полученные результаты могут быть использованы в процессе совершенствования нормативно-правового и методического обеспечения российской системы стратегического планирования. **Выводы.** Для повышения эффективности управления региональным развитием действующая российская модель программно-целевого бюджетирования должна быть реконструирована. Особое внимание необходимо уделить решению проблемы определения, во-первых, вклада федеральных и региональных органов исполнительной власти в программный результат, а, во-вторых, роли и места инвестиционных проектов в государственной программе.

Ключевые слова: региональное развитие, программно-целевое бюджетирование, государственная программа, инвестиционный проект.

MAGOMEDOV RUSLAN SHARAPUTDINOVICH

research fellow, FGBUN

"Central economic and mathematical Institute of RAS»,

e-mail: mrsh.cemi2006@mail.ru

PROGRAMMING-TARGETED BUDGETING IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE REGIONAL ASPECT

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 17-06-00198 «Экономический механизм реализации отраслевых и региональных инвестиционных программ».

Abstract. *The goal of the study* is researching the impact of principles of the Russian model of programming-targeted budgeting on the regional development. **The methodology of completing the study.** To achieve the goal specified in the study we have used the methodology of programming-targeted budgeting, as well as the methodology of programming-targeted planning and management that has actively been developed in the USSR in the 70-80s. **The results of the study.** We have found and substantiated the presence of a problem of copying by state programs of the regional level of the goals of state programs of the federal level. We have found and empirically confirmed the drawbacks of the Russian model of programming-targeted budgeting that were reducing the effectiveness of interaction of the state and business in processes of development and implementation of state programs of regional development. **The area of application of the results.** The results obtained may be used in the process of improvement of the standard regulatory and methodical provision of the Russian system of strategic planning. **The conclusions.** In order to improve the effectiveness of administration of the regional development, the current Russian model of programming-targeted budgeting has to be reconstructed.

Keywords: the regional development, programming-targeted budgeting, the state program, an investment project.

Введение. Переход к программно-целевому бюджетированию (далее ПЦБ) в российской практике государственного управления был инициирован Концепцией реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004-2006 гг. [1]. Основными элементами ПЦБ, сформулированными в этом документе и направленными на «достижение конечных общественно значимых и измеримых результатов» работы федеральных органов исполнительной власти, являлись:

- подготовка докладов о результатах и основных направлениях деятельности, ежегодно предоставляемых субъектами бюджетного планирования;
- использование в бюджетном процессе ведомственных целевых программ;
- введение в бюджетную практику понятий «расходные обязательства» и «реестр расходных обязательств»;
- распределение части бюджета принимаемых обязательств на конкурсной основе по результатам оценки действующих и предлагаемых к принятию бюджетных программ;
- расширение полномочий администраторов бюджетных² программ в процессе исполнения бюджета.

Следующий этап в развитии российской практики ПЦБ связан с реализацией Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года [2]. В этот период был фактически запущен активный процесс перехода федеральных органов исполнительной власти к программно-целевым принципам организации деятельности и, соответственно, к утверждению федерального бюджета в разрезе государственных программ. Органам исполнительной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления также было рекомендовано разработать и реализовать аналогичные региональные и муниципальные программы. Соответствующие изменения были внесены в ст. 179 Бюджетного кодекса РФ [3], а именно, понятие «долгосрочные целевые программы» было заменено понятиями «государственные программы РФ, государственные программы субъекта РФ, муниципальные программы».

Очередной, настоящий, этап становления российской модели ПЦБ связан с принятием в 2014 году Федерального закона «О стратегическом планировании в РФ» [4]. Государственная программа в соответствии со ст. 11 этого закона наделяется функцией основного документа стратегического планирования. В 2017 году 58,7 % расходной части федерального бюджета РФ было сформировано в разрезе 39 государственных программ [5]. В силу действия принципа единства бюджетной системы РФ аналогичные процессы характерны для регионального и местного уровней управления.

---

² Бюджетными программами в Концепции реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004-2006 гг. были названы федеральные и ведомственные целевые программы. После упразднения федеральных целевых программ, сформированных по межведомственному принципу, ведомственные целевые программы составили основу государственных программ. – Прим. авт.

1. Государственные программы и региональное развитие

Предлагаемый анализ влияния государственных программ на региональное развитие рассматривает два типа отношений, а именно: 1) «государственные программы – бюджетный процесс»; 2) «государственная программа – инвестиционные проекты».

1.1. Государственные программы в процессе среднесрочного бюджетного планирования

Формально, в силу действия принципа самостоятельности бюджетов бюджетной системы РФ (ст. 31 БК РФ), органы государственной власти и органы местного самоуправления имеют «право ... самостоятельно определять формы и направления расходования средств бюджетов», что, в свою очередь, подразумевает самостоятельность процессов разработки и реализации государственных и муниципальных программ (Таблица 1).

Таблица 1

Бюджетные расходы в программно-целевом разрезе

Расходная часть бюджетов бюджетной системы РФ		
Федеральный бюджет	Бюджеты субъектов РФ	Местные бюджеты
Государственные программы РФ	Государственные программы субъектов РФ	Муниципальные программы

Фактически же, имеет место подчинение государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ государственным программам вышестоящих уровней бюджетной системы РФ. С одной стороны, подобная ситуация актуальна для дотационных регионов и связана с высоким уровнем централизации³ бюджетно-налоговых полномочий, характерным для российской модели бюджетного федерализма. Так, «если финансовое обеспечение расходов бюджета одного уровня осуществляется за счет межбюджетных субсидий и субвенций из других бюджетов бюджетной системы РФ» (ст. 31 БК РФ), в силу вступает п. 4 ст. 179 БК РФ, в соответствии с которым «государственными программами РФ (государственными программами субъекта РФ) может быть предусмотрено предоставление субсидий бюджетам субъектов РФ (местным бюджетам) на реализацию государственных программ субъекта РФ (муниципальных программ), направленных на достижение целей, соответствующих государственным программам РФ (государственным программам субъекта РФ). С другой стороны, указанные отношения подчинения распространяются на все без исключения субъекты РФ, что вытекает из содержания процитированных ниже нормативно-методических документов. Во-первых, согласно п.15 «Методических указаний» [6] «реализация требований к государственной политике субъектов РФ должна обеспечивать вклад субъектов РФ в достижение целей и задач государственной программы РФ». Во-вторых, под взаимозвязкой государственных программ федерального и регионального уровней понимается «необходимость подготовки документов стратегического планирования вышестоящего уровня для эффективной разработки документов стратегического планирования нижестоящего уровня» [7].

Приведенные факты свидетельствуют, что региональные власти и органы местного самоуправления в процессе разработки региональных и муниципальных программ вынуждены прибегать к политике подражания путем копирования целей государственных программ вышестоящего уровня. Последнее способно порождать, по меньшей мере, три проблемы регионального развития. Во-первых, приоритеты федерального центра и регионов могут не совпадать, и в таком случае виды экономической деятельности, в которых сконцентрирована региональная конкурентоспособность, попросту будут недофинансированы. Во-вторых, практически все государственные программы субъектов РФ софинансируются из государственных программ РФ. Это, в свою очередь, приводит к возникновению проблемы определения вклада (и, соответственно, меры ответственности) федеральных и региональных органов исполнительной власти в достигнутый программный результат. В-третьих, управление государственными программами, имеющими средне- либо долгосрочный характер,

³ См. ст. 50 и ст. 51 Бюджетного кодекса РФ.

подчинено⁴ ежегодному бюджетному планированию, что негативно влияет на преемственность программных целей и, соответственно, стабильность структуры и бюджетного обеспечения региональных программ.

1.2. Государственные программы и предпринимательское сообщество

Общеизвестно, что программа представляет собой совокупность взаимосвязанных инвестиционных проектов [8,9]. Увязка инвестиционных проектов в программе, их синхронизация и сбалансированность обеспечивают достижение нового качества социально-экономической действительности, выражающегося в создании территориально-производственных, многоотраслевых комплексов. Выстраивание горизонтальных и вертикальных связей между инвестиционными проектами способствует достижению соответствующих эффектов экономии от интеграции, а также повышению эффективности государственного управления реальным сектором экономики. Очевидно, что программы развития основаны на государственно-предпринимательском сотрудничестве, поскольку в них государственные мероприятия, а именно меры правового регулирования и государственной поддержки, направлены на обеспечение реализации инвестиционных проектов, инициируемых предпринимательским сообществом. Последнее при этом выступает активным агентом социально-экономических преобразований, что подтверждают примеры из мирового опыта [10,11].

В российской практике органическое единство, взаимодополняющий характер отношений государственной программы и инвестиционного проекта, а также важная роль предпринимательского сообщества, как одной из главных движущих сил процесса качественных преобразований, игнорируются. Это, в частности, подтверждается следующими фактами. Во-первых, согласно п.58 «Методических указаний», предпринимательское сообщество не принимает участие в разработке государственных программ, а всего лишь является целевой группой, которой, наряду с отдельными категориями граждан, оказывается государственная поддержка. Во-вторых, процесс разработки и утверждения государственных программ предшествует процессу отбора инвестиционных проектов. Ответственный исполнитель государственной программы объявляет конкурс на предоставление субсидий только после получения бюджетных ассигнований⁵, не проводя с представителями регионального предпринимательского сообщества предварительной работы. Следует подчеркнуть, что только в результате предварительного итеративного согласования позиций федерального центра, регионов и бизнеса, их взаимных прав и обязательств, а также сроков, очередности и объемов финансирования инвестиционных проектов, государственная программа приобретает способность достигать желаемую траекторию регионального развития. В-третьих, осуществляя инвестиционную деятельность в рамках государственных программ, органы исполнительной власти концентрируют усилия не на инвестиционных проектах предпринимательского сообщества, а на объектах капитального строительства⁶. Иначе, в российской практике государственного управления имеет место отождествление инвестиционного проекта с объектом капитального строительства [12]. Вследствие этого оценка социально-экономической эффективности государственных программ сводится к анализу непосредственных программных результатов – своевременности и полноты финансирования программных мероприятий по возведению объектов капитального строительства. Несмотря на очевидный факт, что ожидаемые результаты реализации социальных и коммерческих проектов предпринимательского сообщества служат исходными данными при формировании конечных целей государственной программы, тем не менее, в оценке ее эффективности они не учитываются [13, с. 37-39].

⁴ В течение срока реализации государственной программы ее состав, структура и объем финансирования могут неоднократно изменяться, что зафиксировано в п.2 ст. 174.2. Бюджетного кодекса РФ и п. 30 Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ (утвержден Постановлением Правительства РФ от 02.08.2010 N 588).

⁵ См., например, Приложение № 5 к подпрограмме «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан на 2015-2017 годы» государственной программы Республики Дагестан «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утверждена Постановлением Правительства Республики Дагестан от 22 декабря 2014 г. № 651).

⁶ См. п. 1 ст. 3, а также подп. 2 п. 2 и подп. 2 п. 2.1. ст.11 гл.3 Федерального закона от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Государственное программирование регионального развития: эмпирический опыт

Продемонстрируем, к чему на практике приводят указанные выше недостатки российской методологии ПЦБ, касающиеся отношений, во-первых, между федеральными и региональными органами исполнительной власти и, во-вторых, между государственной программой и инвестиционными проектами – объектами государственной поддержки. С этой целью проанализируем мероприятия, направленные на промышленное развитие Республики Дагестан и содержащиеся в паспортах:

– Государственной программы РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» до 2025 года (далее Госпрограмма № 1) в части подпрограммы «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан» [14];

– Государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [15] (далее Госпрограмма № 2)

– Государственная программа Республики Дагестан «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015–2020 годы» [16] (далее Госпрограмма № 3);

– Приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Новая индустриализация» [17].

В первую очередь, оценим вклад (в денежном выражении) перечисленных государственных программ и приоритетного проекта в промышленное развитие Республики Дагестан. Определить величину запланированных бюджетных расходов на промышленное развитие Республики Дагестан по каждой государственной программе невозможно, так как, с одной стороны, в паспорте Госпрограммы № 2 отсутствует территориальная привязка программных мероприятий. С другой стороны, в паспорте Госпрограммы № 3 указан запланированный совокупный объем бюджетных ассигнований из федерального бюджета, который не конкретизирован по Госпрограмме № 1 и Госпрограмме № 2. Указанные факты являются серьезным упущением для паспорта государственной программы, являющегося важным документом бюджетного планирования, поскольку не позволяют осуществить балансировку расходов консолидированного бюджета РФ в программно-территориальном разрезе.

Следующей серьезной проблемой, влияющей на региональное развитие, является нормативно заложенная возможность изменения состава и структуры программных мероприятий, а также запланированных объемов их финансирования (см. выше). Например, в паспорт Госпрограммы № 1 такие изменения вносились четырежды [18–20] за период 2012–2017 гг. Это привело, в частности, к следующим результатам. Так, основное мероприятие 6.1 «Развитие промышленного комплекса» (2018–2021 гг.) подпрограммы «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан» Госпрограммы № 1 (третья редакция) и мероприятия подпрограммы № 1 «Модернизация промышленности Республики Дагестан на 2015–2020 годы» Госпрограммы № 3 направлены на обеспечение реализации перечня инвестиционных проектов фактически одних и тех же предприятий с той лишь разницей, что во втором случае данные мероприятия были запланированы на 2021–2023 гг. В четвертой редакции Госпрограммы № 1 дата начала реализации основного мероприятия 6.1 была сдвинута на 2021 год, а его формулировка приобрела менее внятную форму.

К аналогичным результатам приводит анализ связи между подпрограммой № 1 Госпрограммы № 3 и направлением «Поддержка, модернизация и развитие предприятий промышленности» Приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Новая индустриализация» в 2015 году. Часть их мероприятий направлена на обеспечение реализации одних и тех же инвестиционных проектов: ОАО "Завод "Дагдизель", ОАО "Авиаагрегат", ОАО "Дагфос", ОАО "Завод им. Гаджиева", ЗАО "Нергиз Дагестан". Кроме того, ими предусмотрено, в частности, достижение практически сопоставимого значения ожидаемого результата «создание новых высокопроизводительных рабочих мест по виду деятельности «обрабатывающие производства» – 150 и 140 человек, соответственно.

Подобное является характерным примером ведомственной разобщенности мероприятий и конкуренции региональных ведомств за ограниченные бюджетные средства. Также это противоречит общепринятой мировой и отечественной практике, в соответствии с которой, как было отмечено выше, программа представляет собой множество взаимосвязанных инвестиционных проектов, направленных на достижение общей цели. В рассмотренных слу-

чаях имеет место обратная ситуация, когда один инвестиционный проект участвует в трех государственных программах и одном приоритетном проекте. Иначе, инвестиционный проект – объект государственной поддержки, равно как и программные мероприятия, обеспечивающие его реализацию, существуют параллельно как минимум в двух «измерениях», отражаясь одновременно в федеральной государственной программе-доноре, обеспечившей софинансирование, и региональной государственной программе-реципиенте. При этом «Методические указания» не содержат методики определения вклада федеральных и региональных органов исполнительной власти в фактически общий программный результат.

Анализируя далее проблему роли инвестиционных проектов предпринимательского сообщества в государственной программе, приведем два ярких примера. Во-первых, поучителен опыт ОАО «Дагфос» с одной стороны, производящего востребованную агропромышленным комплексом СКФО продукцию, и являющегося на протяжении 15 лет⁷ получателем государственной помощи с другой. Данный пример приводит к неутешительным выводам как в отношении достаточности и своевременности данной помощи, так и в отношении эффективности самого предприятия и его способности к саморазвитию. В этой связи уместно вспомнить один из основных принципов программно-целевого управления, в соответствии с которым «помощь должна выделяться не просто данному предприятию, а для решения определенной, четко сформулированной в конкретных экономических показателях задачи, выполнение которой поддается количественной оценке»⁸. Несмотря на ту важную роль, которую играет соблюдение данного принципа в повышении экономической устойчивости хозяйствующих субъектов и региона в целом, он до сих пор не был актуализирован в отечественной практике государственного управления региональным и отраслевым развитием. Во-вторых, к неоднозначным результатам привела попытка хотя бы приблизительно оценить предполагаемый экономический эффект от участия в Госпрограмме № 3 для предпринимательского сообщества и государства. Отношение запланированной величины государственной поддержки⁹ инвестиционных проектов к запланированному объему внебюджетных средств на реализацию Госпрограммы № 3 – собственным и заемным средствам иницирующих эти проекты хозяйствующих субъектов – составляет 34,58%! Как видно, такая поддержка достаточно привлекательна для предпринимательского сообщества, инициирующего инвестиционные проекты. С другой стороны, величина условного показателя «прямой» доходности государственных инвестиций, представляющего собой разность между ожидаемыми налоговыми платежами в бюджеты бюджетной системы РФ (1900 млн. руб.) и совокупным объемом ее финансирования за счет всех бюджетных источников (федеральный бюджет – 4833,4 млн. руб.; бюджет Республики Дагестан – 811,746 млн. руб.; местные бюджеты – 32,1 млн. руб.) составляет отрицательную величину, равную – 3777,246 млн. руб. Такие расходы государства могут быть оправданы, только, если речь идет о регулярно воспроизводимом приросте налоговых поступлений, ожидаемых в результате реализации инвестиционных проектов – объектов государственной поддержки. Однако, вероятнее всего, это не так, на что указывают формулировки перечисленных ниже целевых показателей Госпрограммы № 3, а именно:

- показатель 1.2. – «количество рабочих мест на предприятиях, реализующих мероприятия Программы, из них высокопроизводительных»;
- показатель 1.4. – «налоговые платежи в консолидированный бюджет Республики Дагестан предприятий, реализующих мероприятия Программы»;
- показатель 2.4. – «увеличение доли продукции промышленности в валовом региональном продукте» - предполагается увеличение данного показателя за 5 лет на 0,12% (!) с 6,62% в 2015 г. до 6,75% в 2020 г.

⁷ Еще в 2003 г. инвестиционный проект ОАО «Дагфос» был включен в ФЦП «Юг России» (2002-2006 гг.). – Прим. авт.

⁸ См. раздел 4 «Федеральная региональная политика» Программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2002-2004 годы), утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 10.07.2001 N 910-р.

⁹ На подпрограмму № 1 Государственной программы Республики Дагестан «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы» приходится 97,35% от совокупного объема финансирования Госпрограммы. Из них 97,53% - на мероприятия №№ 1-6, представляющие собой оказание шести видов субсидиарной поддержки юридическим лицам, инициирующим инвестиционные проекты.

Как видно, первые два показателя охватывают всю деятельность предприятия, которая не ограничивается инвестиционным проектом, участвующим в Государственной программе. Третий показатель имеет отношение ко всей промышленности региона, включая и ту ее часть, которая не участвует в Госпрограмме № 3. Таким образом, отсутствие в паспорте государственной программы корректных целевых показателей, а также паспортов инвестиционных проектов, не позволяет оценить ожидаемое увеличение региональной налоговой базы.

Выводы. Приведенные выше факты свидетельствуют о необходимости скорейшей реорганизации российской модели ПЦБ в целях повышения конкурентоспособности российских регионов и их способности к саморазвитию.

Основными недостатками российской модели программно-целевого бюджетирования, оказывающими влияние на эффективность государственного управления региональным развитием, являются:

- 1) отсутствие процедур идентификации и выбора а) проблем, требующих программного решения, и б) желаемой траектории социально-экономического развития региона;
- 2) неэкономический характер существенной части помощи, оказываемой в рамках государственных программ;
- 3) отсутствие методики определения вклада отдельной государственной программы в достижение общих целей социально-экономического развития;
- 4) отсутствие отлаженного механизма взаимодействия государства и бизнеса в процессах разработки и реализации государственных программ;
- 5) отсутствие четкой связи программных мероприятий и ожидаемых результатов (к тому же расплывчато формулируемых) государственных программ и вытекающая отсюда неопределенность этих результатов.

Все перечисленные недостатки являются, в первую очередь, следствием несовершенства нормативно-правовой и методической базы, регламентирующей процессы финансирования, разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 22.05.2004 № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» (вместе с «Концепцией реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 - 2006 годах», «Планом мероприятий по реализации Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 - 2006 годах»).
2. Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 № 1101-р «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года».
3. Федеральный закон от 07.05.2013 № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса».
4. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».
6. Приказ Минэкономразвития России от 16.09.2016 № 582 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации».
7. Ответы на часто задаваемые вопросы субъектов РФ по реализации Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://esopotu.gov.ru/minrec/about/structure/depstrateg/2015101201> (дата обращения: 15.12.2018).
8. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки / Под ред. Г.Б. Клейнера. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003. – 520 с.
9. What is program management? Definition and meaning [Электронный ресурс]. URL: <http://www.businessdictionary.com/definition/program-management.html> (дата обращения: 15.12.2018).
10. Полтерович В.М. Стратегия модернизации российской экономики: система интерактивного управления ростом // Журнал Новой экономической ассоциации. – №7. – 2010. – С. 158-160.
11. Егорова Н.Е., Ерзникян Б.А. Методы согласования экономических интересов субъектов государственно-частного партнерства // Теория и практика институциональных преобразований в России. Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзникяна. – Вып. 38. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. – С. 7-15.
12. Магомедов Р.Ш. Недостатки и преимущества проектного управления: мировой опыт и российская практика // Микроэкономика. – № 4. – 2018. – С. 54-57.
13. Брагинский О.Б., Татевосян Г.М., Седова С.В., Магомедов Р.Ш. Государственные программы отраслевого и территориального развития: проблемы методологии и практики управления. // Принт # WP/2017/. – М.: ЦЭМИ РАН, 2017. – 72 с.
14. Постановление Правительства РФ от 27.02.2016 № 148 «О внесении изменений в государствен-

ную программу РФ «Развитие СКФО» на период до 2025 года».

15. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»».

16. Постановление Правительства Республики Дагестан от 22 декабря 2014 г. № 654 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015-2020 годы»».

17. Приложение № 3 к Постановлению правительства Республики Дагестан от 22 декабря 2014 г. № 645 «О реализации приоритетных проектов развития Республики Дагестан в 2015 году».

18. Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2012 № 2408-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года».

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 309 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года».

20. Постановление Правительства РФ от 31.03.2017 N 390 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года».

References:

1. Decree of Russia's Council of Ministers of May 22, 2004 N 249 "On measures to increase the effectiveness of budget expenditures" (together with the "Concept of reforming the budget process in the Russian Federation in 2004-2006" and the "Plan for the implementation of the Concepts of reforming the budget process in the Russian Federation in 2004-2006"). (In Russ.)

2. Order of Russia's Council of Ministers of June 30, 2010 N 1101-p "On approval of the Program of Russia's Council of Ministers on increasing the efficiency of budgetary expenditures for the period up to 2012". (In Russ.)

3. Federal Law of May 07, 2013 N 104-FZ "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and Specified Legislative Acts of the Russian Federation related to the improvement of the budget process". (In Russ.)

4. Federal law of June 28, 2014 N 172-FZ "On strategic planning in the Russian Federation". (In Russ.)

5. Federal Law of December 19, 2016 N 415- FZ "On the federal budget for 2017 and for the planning period of 2018 and 2019". (In Russ.)

6. Order of the Ministry of Economic Development of September 16, 2016, No. 582 "On adoption of the Guidelines for the development and implementation of the federal governmental programs". (In Russ.)

7. FAQ of subjects of the Russian Federation on the implementation of the Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ On Strategic Planning in the Russian Federation." (2015). Retrieved from: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depstrateg/2015101201> (date of access: 15.12/2018). (In Russ.)

8. Lopatnikov L.I. (2003). Economics and Mathematics Dictionary: Dictionary of Modern Economics. Ed. By G.B. Kleiner, 5th ed. Moscow, Delo, 520. (In Russ.)

9. What is program management? Definition and meaning. Retrieved from: <http://www.businessdictionary.com/definition/program-management.html> (date of access: 15.12.2018).

10. Polterovich V.M. (2010). Modernization strategy of the Russian economy: an interactive growth management system. Journal of the New Economic Association, 7, 158-160. (In Russ.)

11. Egorova N.E., Yerzkyan B.A. (2016). Methods of harmonizing the economic interests of subjects of public-private partnership. Theory and practice of institutional transformations in Russia. Collection of papers, ed. by B.A. Yerzkyan, vol. 38. Moscow, CEMI RAS, 7-15. (In Russ.)

12. Magomedov R.Sh. (2018). Disadvantages and advantages of project management: international experience and Russian practice. Microeconomics, 4, 54-57. (In Russ.)

13. Braginsky O.B., Tatevosyan G.M., Sedova S.V., Magomedov R.Sh. (2017). Governmental programs of industrial and territorial development: methodological and practical issues. Working paper # WP/2017. Moscow, CEMI RAS, 72. (In Russ.)

14. Resolution of Russia's Council of Ministers of 27.02.2016 No. 148 "On Amendments to the State Program of the Russian Federation "Development of the North Caucasus Federal District" for the period up to 2025".

15. Decree of Russia's Council of Ministers of April 15, 2014 No. 328 "On Adoption of the State Program of the Russian Federation "Development of Manufacturing Sector and Enhancing Its Competitiveness"».

16. Decree of Council of Ministers of the Republic of Dagestan of December 22, 2014 No. 654 "On Adoption of the State Program of the Republic of Dagestan "Development of Industry of the Republic of Dagestan for 2015-2020"».

17. Appendix No. 3 to the Decree of Council of Ministers of the Republic of Dagestan of December 22, 2014 No. 645 "On the Implementation of Priority Development Projects of the Republic of Dagestan in 2015".

18. Order of Russia's Council of Ministers of December 17, 2012 No. 2408-p "On adoption of the state program of the Russian Federation "Development of the North Caucasus Federal District" for the period until 2025".

19. Resolution of Russia's Council of Ministers of April 15, 2014 No. 309 "On adoption of the state program of Federation Development of the North Caucasus Federal District for the period up to 2025".

20. Decree No. 390 of Russia's Council of Ministers of March 31, 2017 "On Amendments to the "Development of the North Caucasian federal district until 2025" Governmental Program of the Russian Federation".